

Не обращай внимания.

Санг Ван сделала вид, что не слышит ее. Она села на кровать, где раньше сидела Гу Фанцзы, вместо того чтобы найти стул, и с улыбкой спросила Ши Лянь: "Твой старший брат просил меня навестить тебя. Как ты себя сейчас чувствуешь, тебе уже лучше? Лекарство, которое тебе дают, хорошее? Не заразилась ли рана? Хорошо ли ты спала? Тебе очень больно?"

Видя, что Санг Ван игнорирует ее, Ши Юмэй пришла в ярость. Она бросила суровый взгляд на Санг Ван, но ни слова не сорвалось с ее губ. В конце концов, она не могла просто повторить то, что сказала, чтобы Санг Ван услышала ее.

Гу Фанцзы оставалась покорной, стоя в стороне. У нее был робкий вид, и она, казалось, не хотела иметь ничего общего с конфликтом. Но в глубине души она искренне желала, чтобы Ши Юмэй поспорила с Санг Ван.

Чувствуя легкое удивление, Ши Лянь моргнула глазами, но не стала смущать Санг Ван. Поскольку Санг Ван притворилась, что не слышит Юмэй, она сделает то же самое. Она отвечала на вопросы Санг Ван с улыбкой и выражала признательность ей и Ши Фэнджуню.

«Видя, что с третьей сестрой все в порядке, я теперь могу быть спокойна! Я дам знать свекрови и твоему старшему брату - После того, как Санг Ван получила ее ответы, она почувствовала облегчение. Затем Санг Ван, виновато улыбнулась Ши Юмэй, прежде чем сказать: - Что только что сказала старшая сестра? Мне очень жаль, но я не смогла расслышать тебя отчетливо...»

«Хм! - Ши Юмэй усмехнулась: - Слышала ли ты меня ясно или нет, знаешь только ты!»

Услышав это, Санг Ван могла только улыбнуться.

Это еще больше разозлило Ши Юмэй, и она усмехнулась, сказав: "Ты действительно отвечаешь за этот дом; ты принадлежишь к другому классу, чем все остальные! Просто забудь о том, слышала ты меня или нет. Слова таких людей, как я, не имеют значения, почему хозяйка дома Ши вообще должна беспокоиться о них?"

Санг Ван сказала с улыбкой: "Я всегда слушаю старшую сестру. Старшая сестра, ты обидела меня. Старшая сестра всегда говорила мне, чтобы я служила мужу всем сердцем и относилась к нему как к своему богу. Мой муж дал мне сегодня довольно много инструкций, поэтому я боялась, что могу что-то упустить и разочаровать своего мужа. Вот почему я так спешила задать третьей сестре все вопросы! Старшая сестра была здесь раньше меня, а это значит, что старшая сестра тоже беспокоится о третьей сестре, не так ли? Но кто же знал, что я не могу выполнять несколько задач одновременно и пропустила слова старшей сестры мимо ушей! Поскольку мы все беспокоимся о третьей сестре, я надеюсь, старшая сестра не будет винить меня за это, не так ли?"

Когда Гу Фанцзы слышала, как Санг Ван упомянул Ши Фэнджуня, она не могла не почувствовать себя отвратительно и подняла на нее пристальный взгляд.

Ши Юмэй не ожидала, что Санг Ван скажет что-то настолько разумное, и ее лицо мгновенно превратилось из красного в белое. Прискорбно, что она не могла саркастически все опровергнуть!

"Кстати, старшая сестра! - Санг Ван снова говорила с улыбкой: - Так как я в конечном итоге столкнулась здесь со старшей сестрой, то я воспользуюсь этим шансом, чтобы сообщить новости старшей сестре и избавить себя от необходимости посылать к вам слугу! Мой муж

сказал, что, поскольку скоро будет Лунный Новый год, старшей сестре и шурина Чжисяну, возможно, придется потратить больше денег, поэтому пособие на следующий месяц будет выдано вам за месяц вперед. Я уже приготовила деньги. Я пошлю кого-нибудь, чтобы доставить их вам во второй половине дня!" Говоря это, она встала и вновь улыбнулась: "Если у старшей сестры и сестры Фанцзы есть время, пожалуйста, больше общайтесь с третьей сестрой. У меня есть кое-какие дела, так что я уйду первой! Третья сестра, пусть слуги скажут мне, если тебе что-нибудь понадобится, не нужно быть скромной! Свекровь и твой старший брат специально так проинструктировали!"

«Спасибо, старшая сестра Санг Ван. Не могла бы старшая сестра Санг Ван помочь мне передать мою благодарность маме и моему старшему брату? Я навещу их, когда поправлюсь!» - поспешно сказала Ши Лянь с извиняющейся улыбкой, втайне жалуясь в своем сердце: «Старшая сестра Санг Ван, пожалуйста, не уходи! По крайней мере, пока они не уйдут! Если ты сейчас уйдешь, как я с ними справлюсь?»

«Не нужно третьей сестре быть такой вежливой! Отдохни хорошенько, я дам знать свекрови и мужу!» - Санг Ван улыбнулась и ушла со своими слугами, слегка кивнув Ши Юмэй и Гу Фанцзы.

Выражение лица Ши Юмэй выглядело не слишком хорошо. Подавив гнев, охвативший ее сердце, она встала, прежде чем уйти вместе с Гу Фанцзы. Она подумала про себя: «Кем ты себя возомнила? Как ты смеешь указывать мне, что делать? Зачем мне оставаться только потому, что ты так сказала? Почему я должна тебя слушать?»

Увидев, что они собираются уходить, Ши Лянь почувствовала облегчение и поспешно послала Цай Юнь проводить их, прежде чем испустить долгий вздох.

Несколько дней спустя, когда Санг Ван вернулась домой после выполнения некоторых домашних дел, няня Ли пригласила ее в комнату с улыбкой на лице. Она указала на что-то, лежащее на кровати, и сказала: «Молодой господин послал кого-то, чтобы принести это для вас!»

Как только Санг Ван вошла, она увидела аккуратно сложенную одежду и шкатулку для драгоценностей чуть длиннее фута, инкрустированную ракушками и покрытую лаком. Как раз когда она собиралась спросить об этом, она быстро передумала и улыбнулась: «Я опять ввела его в слишком большие расходы!»

«Это потому, что молодой господин думает только о вас. Юная госпожа, вы должны просто наслаждаться подарками! Молодой хозяин сказал нам, что они были сделаны специально для вас, чтобы вы носили их во время Лунного Нового года, когда люди придут в гости. Все это было сделано из недавно приобретенных материалов, молодая хозяйка, взгляните!» Пока нянюшка Ли говорила, она велела Лю Я и Чжидэ развернуть одежду, чтобы Санг Ван ее осмотрела.

Там была оранжевая верхняя одежда с широкими рукавами и узором из переплетающихся хризантем и плиссированное платье с другим рисунком, но более светлого оранжевого цвета; гобеленовая верхняя одежда с рисунком из пионов и лотосов, сшитая из желтого шелка, и бледно-голубое платье с цветочным узором; красная мантия с узором из сотен бабочек, которые были настолько изящны, что казалось, что они настоящие; зеленое платье с узором из цветов гибискуса и посыпанное золотом; плащ из рыси и красный камловый плащ.

Лю Я и Чжидэ держали одежду, чтобы показать ее Санг Ван. Наряды были чрезвычайно

великолепны и роскошны, и все начали их хвалить, говоря, что только молодая хозяйка заслуживает такой роскошной одежды, сделанной из таких материалов. Они шутили о том, что никто другой не может быть более важным в сердце Ши Фэнджуя, чем Санг Ван, потому что они никогда не видели, чтобы он взял на себя инициативу готовить новую одежду для кого-то еще!

Пока Санг Ван слушала, она подсознательно улыбалась. Иногда Ши Фэнджу бывал так мил с ней, что она не могла сказать, настоящий он или фальшивый. Если бы у нее не было ужасных кошмарных переживаний в прошлой жизни, она верила, что утонула бы в его заботе и никогда не смогла бы с ним расстаться. Тем не менее, кошмары были как заноза глубоко в ее сердце; всякий раз, когда она чувствовала себя счастливой, словно шипы кололи ее, чтобы напомнить ей о ее прошлой жизни.

Санг Ван улыбнулась. Она велела Лю Я убрать все как следует, и ее взгляд переместился на шкатулку с драгоценностями.

Нянюшка Ли тут же открыла ее и радостно сказала: "Судя по мастерству изготовления шкатулки, качество предметов внутри должно быть таким же превосходным! Юная госпожа, смотрите! Посмотрите, как великолепен этот аксессуар! Все эти жемчужины и нефриты сделаны так хорошо!"

Нянюшка Ли рассыпалась в похвалах, когда достала заколку с бабочкой и цветком, усеянные нефритами и инкрустированные жемчугом. Усики бабочки раскачивались от малейшего движения, а крылышки были усеяны бусинами, отчего казалось, что она вот-вот взлетит. Шпилька казалась невероятно живой. Нянюшка Ли осторожно взяла заколку обеими руками и передала ее Санг Ван, прежде чем сказать с улыбкой: «Эта заколка, усеянная нефритами, как раз подходит к одежде; у молодого хозяина действительно хороший вкус!»

Лю Я и Чжидэ смотрели друг на друга в изумлении. Разве это не та самая "Жемчужина Ланьтяня", которую они видели на днях в башне Цион Фан?

Она стоит сто двадцать тысяч серебряных монет! Как это не может быть великолепно! Пока Лю Я бормотала это себе под нос, она была счастлива за Санг Ван.

Санг Ван улыбнулась и приняла заколку. Ее вес был довольно тяжелым. По мере того как менялся угол обзора и освещение, цвет точечного нефрита становился все более великолепным.

«Юная госпожа, я помогу вам надеть ее сейчас же!» - радостно воскликнула нянюшка Ли.

«Пока отложи ее в сторону! - Санг Ван положила заколку обратно и сказала с улыбкой: - Я знаю, что это драгоценность; я буду носить ее во время Лунного Нового года!»

“Это тоже хорошая идея, иначе волосы молодой хозяйки придется перечесывать! В любом случае, поскольку молодая госпожа так красива, все, что вы носите, будет хорошо смотреться!” - нянюшка Ли усмехнулась, проинструктировав Лю Я и Чжидэ все убрать.

Санг Ван улыбнулась и подумала про себя: «Если бы Ши Юмэй когда-нибудь увидела меня в этом, кто знает, что бы она сказала! Кому захочется слушать ее чепуху? Если бы со мной не было Ши Фэнджуя, я бы никогда это не надела».

Нянюшка Ли продолжала безостановочно хвалить Ши Фэнджуя и уговаривала Санг Ван относиться к нему лучше и больше заботиться о нем. Санг Ван не выдержала ее нытья, поэтому

быстро сменила тему, когда вдруг что-то вспомнила, а затем жестом велела всем слугам уйти: "Мне нужно кое-что спросить у няни, ты сейчас не занята?"

«Пожалуйста, спросите меня о чем угодно, я слушаю!» - с улыбкой сказала нянюшка Ли. Наконец она перестала хвалить Ши Фэнджуя, выпрямилась и полностью сосредоточилась на словах Санг Ван.

Санг Ван осторожно сказала: "Я слышала, что мать Чжидэ хочет, чтобы та получила благословение, что позволит ей покинуть дом и выйти замуж. Это правда?"

Услышав слова Санг Ван, лицо нянюшки Ли слегка изменилось, и она немного занервничала. Она улыбнулась и поспешно ответила: «Тогда я не стану скрывать это от молодой госпожи. Жена Ян Цюаня, также мать Чжидэ, действительно имела это в виду. Но Чжидэ в этом году исполнилось только семнадцать, она может служить молодой госпоже еще два-три года. Я считаю, что Чжидэ очень надежна и очень помогает молодой госпоже! Я скажу жене Ян Цюаня, чтобы она отложила этот вопрос на ближайшее время».

Служанки в богатых или влиятельных семьях обычно покидали дом, чтобы выйти замуж в возрасте двадцати лет. Некоторые уходили в возрасте от двадцати двух до двадцати трех лет. Семья Ян была семьей, которая служила дому в течение последних двух или трех поколений и они хотели лучшего для своей дочери.

«Я не хочу ее останавливать, - поспешно сказал Санг Ван с улыбкой, - все зависит от самой Чжидэ, если она захочет уйти, я позволю. Она больше не может считаться молодой, так что будет нехорошо, если мы заставим ее остаться! Единственное, что меня беспокоит, так это то, что, как только она уедет, мне придется побеспокоить няню, чтобы она как можно скорее нашла мне другую надежную служанку».

Не так давно Санг Ван помогла Чжидэ сбежать от Жэнь Чжисяня. Если бы Чжидэ захотела покинуть дом и выйти замуж всего через месяц или два после случившегося, нетрудно было бы сказать, что она - неблагодарный человек, который заботится только о себе, поэтому она не будет полезна, даже если останется; Санг Ван почувствовала бы себя неловко. Было бы лучше отпустить ее, чтобы сохранить хорошие отношения между хозяйкой и служанкой.

Более того, Санг Ван втайне подозревала, что, хотя первыми об этом упомянули родители Чжидэ, кто знает, не она ли сама спровоцировала это, чтобы быстро покинуть это место? Если это так, то было бы еще опаснее, если бы она осталась.

Нянюшка Ли некоторое время молчала, услышав слова Санг Ван. В конце концов она кивнула головой и сказала: "Молодая госпожа доброжелательна! На самом деле семья Ян подумывала о том, чтобы устроить брак Чжидэ с младшим сыном главного слуги Цзиня, договоренности между обеими семьями в основном улажены! Молодая госпожа, Чжидэ уже много лет служит в маленьком саду и довольно хорошо осведомлена об этом месте. Если бы мы нашли кого-то другого, кто знает, когда новая служанка со всем этим ознакомится! Если молодая хозяйка будет недовольна новенькой, все кончится не очень хорошо!"